

— О, — Чэнь Цзяхэ, узнав человека, смущенно потер нос. — Это же режиссер Хун. Извините.

С этими словами он сел на свободное место рядом с Ли Южун и, сменив тему, протянул ему коробку с шоколадом.

— Я слышал от твоего ассистента, что ты ничего не ешь, поэтому принес это.

Ли Южун взял коробку и положил её на колени, улыбнувшись.

— Если проголодаюсь, то потихоньку съем немного.

Хун Пяо передернула губами: в душе она злилась и специально наезжала на Чэнь Цзяхэ.

— И где ты был раньше? Подговорил человека есть прямо на церемонии? Если это попадет в кадр, что будем делать?

Чэнь Цзяхэ и так чувствовал себя неловко из-за того, что не смог прийти раньше, а слова Хун Пяо задели его за живое. Он хмыкнул:

— Кто посмеет что-то сказать? Даже премьер-министр Великобритании ест шоколад на заседаниях парламента, а мой друг болен, так что ничего страшного.

Видимо, они говорили слишком громко, потому что сидевший рядом Су Бэй приоткрыл глаза и тихо произнес:

— Не шумите.

Хун Пяо тут же замолчала, испугавшись.

Только тогда Чэнь Цзяхэ заметил Су Бэя. Из-за уважения к Ли Южун он не осмелился вести себя слишком вольготно при этом человеке. Обнаружив, что Хун Пяо перестала ему перечить, он снова обратился к Ли Южуну:

— Как ты себя чувствуешь? После церемонии поедem в Яньцзин к доктору Ду, который лечил тебя с детства. Сходи к нему на прием, и ты гарантированно поправишься.

Чэнь Цзяхэ продолжал что-то бубнить, но тут, как назло, подошел хозяин его места. Ничего не оставалось, как хлопнуть Ли Южуна по плечу и перенести разговор на после церемонии.

Уходя, Ли Южун извинился перед человеком, занявшим место. Так как они не были знакомы, то ограничились парой вежливых фраз. Однако тот, заметив вдалеке Су Бэя, стал с энтузиазмом завязывать разговор с Хун Пяо, и тема целиком вертелась вокруг Су Бэя. Хун Пяо, хоть и была не самой проницательной, быстро поняла его намерения. Ей опротивела эта меркантильность, и она прямо предложила:

— Может, я с тобой поменяюсь местами?

Тут вмешался молчавший до этого Су Бэй. Он неспешно произнес:

— Кто тебе дал наглость менять места на церемонии вручения премии «Летящая ласточка»?

Хун Пяо, уже собиравшаяся встать, оперлась на подлокотник и уставилась на него широко раскрытыми глазами.

Вот это называется: «Мне можно, а тебе нельзя». Ли Южун не удержался и тихонько усмехнулся.

В шоу-бизнесе все умеют считывать настроение. Тот человек, услышав слова Су Бэя, понял, что тот недоволен, и сразу замолчал, отвернувшись к другим, чтобы сгладить неловкость. Однако Хун Пяо не собиралась так просто оставлять это дело. Она не выдержала и спросила:

— Учитель Су, почему вы не перейдете в передний ряд?

Су Бэй бросил на неё взгляд.

— Я тебе не нравлюсь?

Хун Пяо нахмурилась.

— Я просто не хочу сидеть с тобой.

Су Бэй посмотрел на Ли Южуна.

— Тогда поменяйся местами с Ли Имином.

Хун Пяо тут же обернулась. Ли Южун замахал на неё руками, вежливо отказываясь от такой чести.

Хун Пяо фыркнула:

— Ни капли дружбы.

Су Бэй сидел рядом и молчал.

Вскоре подошел мужчина, явно являвшийся сотрудником церемонии. С извинениями он обратился к Су Бэю:

— Режиссер Су, всё же попросим вас занять место в переднем ряду.

Су Бэй закинул ногу на ногу и усмехнулся. Он не смотрел на сотрудника, а деланно внимательно смотрел на сцену:

— Не пойду.

Сотрудник попытался его уговорить:

— Вам здесь неудобно, это несолидно.

В киноиндустрии Хуася большое значение придается опыту, статусу и известности, что породило строгие неписанные правила.

Именно поэтому Хун Пяо чувствовала себя так неудобно.

Су Бэй же, казалось, был наплевать. Он с самоиронией сказал:

— Почему неудобно? Я ведь никто, так что моё место здесь как раз соответствует статусу.

Сотрудник, услышав это, потерянно замолчал.

Хун Пяо, сидевшая рядом, сопела и переглянулась с Ли Южуном: в глазах обоих читались удивление и понимание.

Оказывается, у Су Бэя сегодня было настроение. Похоже, у него возникли разногласия с организаторами премии «Летящая ласточка»?

Ли Южун посмотрел на сцену, где медленно загорались огни, и вдруг почувствовал предчувствие.

Сегодня вечером обязательно что-то случится.

*

Время медленно приближалось к началу.

Места в зоне для гостей постепенно заполнялись. Когда журналисты и фанаты заняли свои места, операторы премии «Летящая ласточка» тоже встали на позиции. По коридорам, пригибаясь, сновали сотрудники.

— Простите, соблюдайте тишину, церемония скоро начнется.

— Камера сейчас переместится сюда, пожалуйста, займите свои места.

— Телефоны в беззвучном режиме? Церемония скоро начнется.

Сотрудник, всё еще пытавшийся уговорить Су Бэя, тоже получил подобные указания:

— Пожалуйста, не стойте здесь, церемония скоро начнется.

— Да я и сам не хочу здесь стоять, — выдохнул уставший уговаривать сотрудник. Видя, как операторы по команде настраивают углы камер, он засуетился и сказал Су Бэю:

— Режиссер Су, вы же видите... Если у вас есть претензии, обсудите их с организаторами после церемонии, ладно? Сидеть здесь действительно несолидно.

Су Бэй не хотел его мучить. Видя, как тот покрылся холодным потом, он покачал головой:

— Хватит говорить. Ты же слышал, церемония начинается, иди обратно. Я не хочу тебя подставлять, но если твоему начальнику будет сложно доложить, скажи ему, что я, Су Бэй, сволочь и не слушаю советов. А если он спросит, кто это сказал, отвечай правду.

— Да как я могу так про вас говорить? — вытер лицо сотрудник. Он видел, что Су Бэй и не думал вставать, а двери уже закрывались. Ничего не оставалось, как сдаваться: пригнувшись, он побежал за кулисы.

Едва он вышел из зоны для гостей, все камеры включились одновременно, заиграла фоновая музыка, и красный занавес на сцене медленно поднялся.

Все прекратили свои дела и выпрямились.

Церемония вручения премии «Летящая ласточка» началась.

Тот сотрудник, который уговаривал Су Бэя, на самом деле был администратором съемочной группы. Вернувшись за кулисы, он передал слова Су Бэя режиссеру, и настроение у всех сразу

испортилось.

— Что за капризы? На кого он злится, зачем нам устраивает мучения?

— В первых трех рядах пустует место, что говорит отделу контроля?

— В кадре это будет смотреться плохо.

Пока все шумели, режиссер крикнул:

— Когда боги ссорятся, страдают смертные — мы не в первый раз это видим. Так что заткнитесь. А насчет съемки... — поправил гарнитуру он. — Камера три, сместись немного вправо, старайся не снимать пустое место. Общий план как есть.

Оператор камеры три, крутя ручку настройки, ответил в рацию:

— Хорошо.

Режиссер смотрел на кадры с площадки и спросил:

— Су Бэй сейчас сидит в секторе D, третий ряд, у прохода, верно?

Ассистент вывел на экран этот участок.

— Вот, именно здесь.

Режиссер посмотрел на Су Бэя, потом на Ли Южуна и присвистнул:

— Старик знает место.

— Я узнавал: премию лучшему новичку точно получит Ли Имин. Такая восходящая звезда, мы не можем его вырезать из кадра.

Режиссер вспомнил, как его отлавливал Чэнь Цзяхэ, и звонок Гун Цзайхэ днем — у него уже было понимание ситуации. Он глянул на экран:

— Ли Имин сегодня действительно не в форме, давайте подстрахуем. Покажем пару кадров, когда он придет в себя. В остальное время его лучше не снимать.

Остальные не поняли ход мыслей режиссера и решили, что он что-то замышляет. Ассистент неуверенно спросил:

— Это... нам это действительно нужно?

<http://bllate.org/book/16554/1510896>